

ГЕННАДИЙ МОРОЗОВ

РУЧЬЁВ И РОДНИКОВ
КЛОКОЧУЩИЕ РЕЧИ...

ВСТРЕЧА

Виктору Кортаеву

Хорошо, что мы свиделись, Витя!
Получилось-то всё невзначай.
Даже Галя была не в обиде,
Что мы водочку хлещем, как чай.
Чай и водка! Табачный дымище!
И плевать на февральскую тьму!
Хорошо и в холодном жилище,
А тем более — не одному.
Отпахнув жёсткий ворот рубахи,
Попирая похмельную лень,
Наполняешь, ликуя, рюмахи...
И не как-нибудь полнишь, а всклень!
Наполняешь их снова и снова...
И, смеясь, повторяешь к тому ж:
“За Есенина пьём и Рубцова,
За содружество родственных душ,
За унылые сёла и веси,

МОРОЗОВ Геннадий Сергеевич родился в 1941 году в г. Касимове Рязанской области. Окончил Касимовский индустриальный техникум и Литературный институт в Москве. Работал в геологических экспедициях в Карелии и Якутии. Был редактором в издательстве “Лениздат”. Автор более десятка книжек поэзии и прозы. Член Союза писателей России. Живёт в г. Касимове Рязанской области.

Где нужда в каждом русском дому...”
Друг мой, друг, хоть ты нынче и весел,
Но печальны глаза почему?
Оттого ль, что бежит по наклонной
Наша жизнь, как лиса от волков...
И глядят на нас жалостно жёны,
Как на странных, пустых мужиков.
Да, пропащие мы и пустые!
И мыслишка у нас лишь одна:
Можно ль горы пропить золотые,
Если выпиты реки... вина?!

15 мая 1987
Ленинград

ЧИСТАЯ ЛИРИКА

Стихи благоухают на листке,
Как скромные цветочки-василёчки...
Читаю их, когда душа в тоске.
Люблю в них чёрточки и точки,
Знак восклицательный и вопросительный... Они
К обрыву жизни иногда подводят,
И, вспыхнув, гаснут, как бенгальские огни,
Что так чужды естественной природе!
Природа их сторонится... Она
Живёт своей непознанною тайной...
И тоже, как и мы, обречена
К нелепой гибели, мгновенной и случайной.
Вот потому лирический поэт
Её обожествляет словом певчим,
И славит солнечный и лунный свет,
Ручьёв и родников клокочущие речи.
Их каждый звук мне дорог и любим.
Всё некрасивое мне кажется красивым...
Дороги, вы зазря стремитесь в Рим!
Рим тесен... Вам простор необходим.
Сворачивайте круто на Касимов!

ЧЕРЕМУХ БЕЛЫЕ КОСЫНКИ...

Дождит... Теплеет... Значит, скоро
Наступят майские деньки.
Просохнут крыши и заборы,
И станет мельче рябь реки,
А плёс и отмели — желтее,
Синее в заводях вода.
И, разомлев на солнцегрее,
Слегка привянет лебеда.
И затвердевшие тропинки,
Виясь в траве, сбегут к реке...
Черёмух белые косынки
Растреплются на ветерке.
И я увижу и поверю,
Что луговина зелена,
Что лодки, ткнувшиеся в берег,
Ласкает окская волна.
Что я и сам стою на кромке
Ушедшей жизни... И уже

Мой стих, печальный и негромкий,
Почти что чужд моей душе.
Что там сегодня в ней таится?
Да так, пустяк... Обрывки снов,
В которых чаще стала сниться
Тетради чистая страница,
Но к той странице как пробиться
Сквозь частокол никчёмных слов?!

* * *

Елене Рубцовой

К зиме отходила природа,
Светлела холодная высь.
И гуси над гиблым болотом
Стремительно к югу неслись.
В сельце, окольцованном речкой,
Дымы в поднебесье рвались...
Гурьбой мы толкались у печки,
Глядели, как хлебы пеклись.
Забуть ли, как мы его ели,
Тот хлебушек! Память, храни
Те песни, что взрослые пели,
А лица пылали и рдели,
И на глазах молодели
У всей нашей дружной родни.
Куда мою жизнь устремляли
Какие такие пути?
Тревожно гляжу в эти дали —
Признания слов не найти.
Как мне описать этот ветер,
Ревущий ночами в глуши?
Какими словами отметить
Живое движенье души?!

КРУЖЕНИЕ ЯСТРЕБА

Уже тропинки стали суше
В пролесках, в поле и в бору...
Всё выше, выше ястреб кружит,
Буравя в облаке дыру.
А сквозь неё сквозит, блистая,
Полоской узкой солнца луч,
Краями красными взрезая
Живой подзор летучих туч.
Они ещё не дождевые,
Они почти как облака.
Верхи их бледно-голубые,
Багровы круглые бока.
Они ещё совсем не грозны,
Грома в них глухо не ворчат.
Они хладят прогретый воздух
И землю теньями чернят.
Когда же тучка чуть качнётся,
Рассыпав капли, как горох,
То в каждой капле отзовется
Сырой земли глубокий вздох.

Но этот вздох — не от печалей,
Что землю влажную томят,
А от того, что блёкнут дали,
Озёра меркнут и рябят.
Темней, прохладней стали ночи.
И, ёжась, зябнут зелена.
И жизнь становится короче
У наступающего дня.
От этой мысли нет покоя,
И потому ей дорожу...
Любя всё бренное, мирское,
Я с обострённою тоскою
За хищным ястребом слежу.